

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

НЕЗАКОННАЯ ВЫДАЧА ЛИБО ПОДДЕЛКА РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

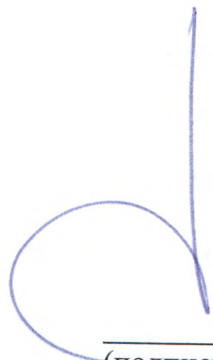
Выполнил:
слушатель группы П 1802
младший лейтенант полиции
Осетров Роман Константинович

Руководитель:
Начальник учебного отдела,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Пунтус Сергей Александрович

Дата защиты:
«26» июня 2023 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

А. И. Голубев
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Исторические и социальные предпосылки возникновения и развития правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ и социальная обусловленность ее появления и становления в современной России.....	10
1.1. История становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.....	10
1.2. Социальная обусловленность появления и становления уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации.	14
ГЛАВА 2. Уголовно – правовая характеристика незаконной выдачи, либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.....	19
2.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.....	19
2.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.....	28
2.3. Отграничение незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ от иных смежных составов преступлений и проблемы квалификации настоящего преступного деяния.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 среди основных источников угроз действующих в сфере государственной и общественной безопасности указывает и деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.¹

В стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733, определяются цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на период до 2030 года, а также механизмы и вполне ожидаемые результаты ее реализации, в частности прогнозируемое сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Угрозой национальной безопасности определено и использование доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, для финансирования деятельности международных террористических организаций.²

К преступлениям так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.1, 229-232 УК РФ), их прекурсоров (ст. 228.3 -228.4 УК РФ), относятся также и преступления направленные на нарушение правил легального оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2, 233 УК РФ).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2022).

В последнем случае, преступления нередко совершаются должностными лицами, а именно - медицинскими работниками. Сфера оказания медицинских услуг – одна из важнейших сфер жизнедеятельности человека, в которой государство, реализуя свои полномочия, осуществляет правовое регулирование последнего.

К преступлениям, совершаемым медицинскими работниками, относится достаточно широкий круг уголовно-наказуемых деяний – от неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) до халатности (ст. 293 УК РФ). Такие преступления характеризуются довольно высокой степенью латентности и множеством проблем правового характера, возникающих на досудебных стадиях расследования уголовных дел.

К подобной категории преступлений необходимо отнести и незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Количество осужденных за такую незаконную деятельность выдачу либо подделку..., по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. составило 2, в 2020 - 6, в 2019 - 5, в 2018 - 9, а в 2017 г. – 6 лиц.¹

Явно несущественное количество указанного спецконтингента в общем массиве всех осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ отнюдь не означает, что они совершаются редко. По нашему мнению, разделяемым большинством исследователей, это следствие высокой латентности, рассматриваемого нами преступления, поскольку его выявление и расследование требуют от следственно-оперативных работников специальной подготовки, определенного опыта и значительных трудозатрат. Особенно если подделка

¹ Количество осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

рецептов и иных документов осуществляется лицами, имеющими специальные познания в области медицины или фармацевтики.

Необходимость разграничения таких деяний, для более детального анализа социальной и правовой обусловленности наличия уголовной ответственности за анализируемые нами наркопреступления, а также выделение значимых особенностей указанных преступлений с целью минимизации юридических ошибок при выявлении преступлений рассматриваемой категории и привлечении к ответственности виновных лиц и обуславливает актуальность выбранной нами темы выпускной квалификационной работы.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы

Целью работы является необходимость изучения субъективных и объективных признаков деяний, предусмотренных ст. 233 УК РФ, рассмотрение спорных вопросов квалификации настоящего преступного деяния, исследование проблем правоприменительной практики, разработка предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства и улучшению практики его применения.

Для достижения указанных целей нами сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть историю возникновения и становления уголовно правовой нормы, предусмотренной ныне ст. 233 УК РФ
- проанализировать обоснованность и закономерность установления уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации;
- проанализировать современное состояние российского законодательства об ответственности за преступление, предусмотренного ст. 233 УК РФ;
- проанализировать содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ;

- выявить недостатки правоприменительной практики и сформулировать предложения по их устранению;
- разработать вполне конкретные предложения по совершенствованию формулировок уголовно-правовых запретов, принятых в российском законодательстве.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы

Объектом данного **исследования** являются общественные отношения, которые возникают при применении ст. 233 УК РФ.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые регламентируют институт привлечения к уголовной ответственности за подделку либо незаконную выдачу рецепта или иного документа, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ; тенденции его развития, основания и предпосылки криминализации указанных общественно опасных деяний; проблемы уголовно-правовой оценки деяний связанных с подделкой либо незаконной выдачи рецепта или иного документа, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ; вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ.

Степень научной разработанности проблемы.

Многие авторы внесли значительный вклад в формирование и развитие понятийного аппарата статьи 233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Однако предыдущие работы по данной теме носят в основном довольно фрагментарный характер, проблема рассматриваемого нами состава преступления существует и по сей день, а проблема уяснения правовой природы преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, и разграничения рассматриваемого состава преступления от смежных с ним преступлений требует дальнейшего осмысления и последующего решения.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Представленный нами материал должен представлять интерес для работников правоохранительных органов, в особенности работников ОВД, так как состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ входит в подследственность ОВД.

Рекомендации и выводы, которые содержатся в исследовании могут быть использованы в целях совершенствования уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков.

Теоретическую основу исследования

Российскому уголовному законодательству о преступлениях, предусмотренных ст. 233 УК РФ, посвящены работы М.В. Азаровой, Т.Г. Алексеевой, Н.С. Багузовой, А.М. Багмета, Е.Н. Барановой, А.Я. Вилкса, М.Х. Гельдибаева, С.И. Даниловой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Т.Г. Жуковой, Д.П. Ищенко, Г.В. Кардашева, Е.И. Карликова, Д.Е. Кириченко, Т.М. Клименко, С.Н. Лицкевич, И.В. Махмутова, Р.Т. Нагиева, М.Л. Орлова, И.Е. Пожидаева, Ю.П. Поповой, С.А. Роганова, В.П. Савина, А.М. Сажаяева, А.И. Тегеряднова, Т.А. Тетерина, О.М. Ушаковой, В.М. Хомутова, С.В. Чиркова, Л.Е. Чистовой, В.П. Шадрина и других учёных.

Нормативную основу исследования составили:

Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 № 733 «Об

утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 31 марта 2023 № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Эмпирическую базу исследования составили

- статистические данные о состоянии и динамике наркопреступлений, предусмотренных за 2020 и 2021 годы.

- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;

- приговоры по 6 (шести) уголовным делам по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 233 УК РФ, вынесенных федеральными судами различных субъектов Российской Федерации.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений.

В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

При проработке международно-правовых и отечественных законов были использованы догматический (юридический) метод.

Для изучения объективных и субъективных признаков составов данных преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой настоящего исследования.

Выпускная квалификационная работы состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Исторические и социальные предпосылки возникновения и развития правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ и социальная обусловленность ее появления и становления в современной России

1.1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Уголовная ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в отличие от многих других преступлений, впервые была введена в Уголовный кодекс РФ только в 1996 г.¹

Предположительно импульсивным толчком, для введения данной статьи послужили глобальные изменения в обществе после «распада» СССР, такие как появление частной собственности, в частности аптек и частных фармацевтических компаний, возросший до небывалых пределов уровень наркомании и нелегального оборота наркотиков.

Прародителем данной статьи можно назвать ст. 1107 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.² в соответствии с которой запрещался отпуск лекарств по рецептам лиц, не имеющих права

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано проф. Императорского училища правоведения. Н.С. Таганцевым. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.

производить врачебную практику, по копиям рецептов или по сигнатурам без подписи врача, в состав которых входят сильнодействующие вещества.

В Уголовном кодексе РСФСР от 01 июня 1922 г, не было введено ответственности за незаконную выдачу, либо подделку рецептов или иных наркотических средств или психотропных веществ, а упоминание об ответственности за изготовление наркотических веществ встречается только в ст. 215 УК РСФСР «Приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права», где санкция предусматривала наказание в виде штрафа до 300 рублей, либо принудительными работами.

Первым надлежащим образом принятым нормативным актом, направленным против вреда наркотических средств, являлось постановление СНК РСФСР от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами»¹, оно содержало в себе сильные элементы государственного регулирования торговли, свободный оборот всех сильнодействующих, средств разрушающих здоровье народа, был запрещен на территории РСФСР, включая кокаин и его соли, опий и его производные, героин, морфий и другие.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926., также не предусматривалась ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, однако была введена ст. 104 УК РСФСР 1926. «Изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения», которая уже конкретно указывала на вид наркотических веществ, а также их критерий «одурманивающие вещества».

¹ Постановление СНК РСФСР «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» от 06.11.1926 // Собрание законов и распоряжения Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1936.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г., 1 содержались три статьи об уголовной ответственности за преступления, так или иначе связанных с наркотиками: 224, 225 и 226.

Статья 224 «Изготовление или сбыт наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ» состояли из трех частей. В первой части была установлена ответственность за «изготовление, сбыт, а равно хранение с целью сбыта или приобретение с той же целью наркотических веществ без специального на то разрешения», в части второй - за такие же действия, предметом которых являлись другие сильнодействующие или ядовитые вещества, не относящиеся к наркотическим, а частью третьей - за «нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки наркотических и других сильнодействующих и ядовитых веществ». Частью 3 ст. 224 УК РСФСР, впервые был упомянут отпуск и учет наркотических средств и сильнодействующих веществ, но в то же время предмет оставался достаточно широким, а незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ не была введена в самостоятельную статью УК РСФСР.

На протяжении всего времени существования РСФСР антинаркотическое законодательство последней претерпевало изменения – это было связано и с ростом наркозависимых лиц, а также с появлением новых видов сильнодействующих и наркотических средств, однако ст. 233 была введена 13.06.1996 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации. Изначально санкция статьи предусматривала лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

¹ Памятники российского права: в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. М., 2016. 568 с.

Несмотря на это, судебная практика по ст. 233 УК РФ остается крайне немногочисленной.

В первой редакции УК РФ незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, наказывалась лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В настоящее время за деяния, предусмотренные ст. 233 УК РФ, предусмотрено следующее наказание: «наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, принудительными работами на срок до 180 часов, исправительными работами на срок до одного года, ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет - наказывается лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы или без такового».

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

Во – первых, норма устанавливающая ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ присутствовала ещё в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г, что может говорить об актуальности ответственности за совершение данного преступления ещё в 19 веке.

Во – вторых, данная норма отсутствовала к уголовном законодательстве РСФСР, да и в целом незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ уделялось пониженное внимание вплоть до 1960 г.

Данную тенденцию можно объяснить, тем что, начиная с 1922 г. страна переживала послереволюционное тяжелое время, а после оправлялась после тягот и страданий Великой Отечественной войны 1941 г.

Уголовное законодательство СССР вынужденно было подстраиваться под реалии того времени.

1.2. Социальная обусловленность появления и становления уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации.

Введение новых статей в Уголовный кодекс Российской Федерации продиктовано необходимостью оперативно реагировать на изменяющиеся и усложняющиеся в современной России общественные отношения.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи «Незаконная выдача либо подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ» является ответом на ряд причин.

Например, общественная опасность указанных противоправных деяний, участие Российской Федерации в международных антинаркотических конвенциях.

Где, общественная опасность, будучи важным социальным свойством преступления, выражается в причинении преступлением вреда или создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам (благам).

Общественная опасность – это, безусловно, объективный признак преступления, поскольку преступными и наказуемыми объявляются только те деяния, которые обладают существенной опасностью для правоохраняемых ценностей.

Значение такого признака как общественная опасность заключается в следующем:

- общественная опасность позволяет отграничить преступление от иных правонарушений (гражданско-правовых деликтов, административных правонарушений, дисциплинарных проступков);
- служит основанием для криминализации деяний;
- учитывается при делении преступлений на четыре категории.

Общественная опасность анализируемых нами преступлений заключается в том, что путем совершения деяний, предусмотренных ст.233 УК РФ, создаются вполне реальные условия для неограниченного, причем именно противоправного доступа к наркотическим средствам и психотропным веществам, т.е. перехода от легального оборота последних к нелегальному.

В период до введения в действие УК РФ так называемые «медицинские» пути поступления наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот были весьма большими.

Исследуя основы уголовно-правового запрета на общественно опасные деяния, закрепленные в ст. 233 УК РФ, также необходимо указать на предпосылки закрепления уголовной ответственности в этой сфере международно-правового характера.

Таким образом, необходимо создание универсального и международного и регионального законодательства, демонстрирующего вред от немедицинского потребления наркотических средств и декларирующего необходимость жесткой борьбы с этим злом. В частности, существует Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года. Единая конвенция стала отправной точкой для систематизации международно-правовых актов по противодействию наркотрафика, что позволило, в свою очередь, разработать систему контроля над оборотом наркотиков и укрепить международное сотрудничество в этой области.

Государства-участники Конвенции обеспечивают контроль за предъявлением физическим лицам медицинских рецептов, дающих право на получение наркотических средств, торговлю и распространение наркотических средств по разрешению и, в случае необходимости, выписку рецептов на наркотические средства на официальных бланках, выдаваемых компетентными органами или уполномоченными профессиональными организациями.

Также к подобным актам следует отнести Конвенцию о психотропных веществах 1971 года. Если обратиться к ч.1 ст. 9 этой Конвенции, то в ней указывается, что «стороны требуют, чтобы вещества, включенные в Списки 2, 3 и 4, поставлялись или отпускались для использования их отдельными лицами только по рецепту врача, за исключением случаев, когда отдельные лица могут на законных основаниях получать, использовать, выдавать или назначать такие вещества при выполнении ими должным образом разрешенных врачебных или научных функций».

Анализ данных и других международных актов позволяет нам сделать вывод, что предпосылки уголовно-правового запрета по ст. 233 УК РФ состоят из трех частей, отражающих одновременно характеристики самих наркотических средств и психотропных веществ: медицинской, правовой и социальной категорий. Эти субстанции тесно связаны друг с другом и взаимозависимы.

Так, под медицинским аспектом подразумевается характер воздействия наркотических веществ на центральную нервную систему, вызывающий депрессию, эйфорию и галлюцинации (наркотическое опьянение), а также болезненное привыкание и вредное воздействие на здоровье при немедицинском потреблении. После попадания в организм наркотики могут изменять одну или несколько функций организма, вызывая психическую или физическую зависимость. Психотропные вещества могут вызывать состояние зависимости, стимулировать или угнетать центральную нервную систему, вызывать галлюцинации и нарушения двигательных функций, мышления и

восприятия, поведения и настроения, а также могут привести к аналогичному злоупотреблению и аналогичным вредным последствиям.

Социальный аспект включает в себя тот факт, что немедицинское потребление населением растет в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, что приводит к рискам для здоровья и социально вредным последствиям для большинства граждан. В связи с этими рисками, прежде всего, необходимо создать особый правовой режим реализации наркотических средств и психотропных веществ.

Правовая часть вытекает из совокупности медицинских и социальных факторов. Это означает, что свободный оборот наркотических средств и психотропных веществ ограничивается соответствующими правовыми нормами путем установления жесткого причем как национального, так и международного контроля.

В завершении рассмотрения вопросов, отраженных в главе 1 необходимо, по нашему мнению, сделать следующие выводы, а именно:

1. Норма, устанавливающая уголовную ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ присутствовала ещё в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г, что может говорить об актуальности ответственности за совершение данного преступления ещё в 19 веке.

2. Данная норма отсутствовала в уголовном законодательстве РФСРС, да и в целом незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ уделялось пониженное внимание вплоть до 1960 г. Данную тенденцию можно объяснить, тем что, начиная с 1922 г. страна переживала послереволюционное тяжелое время, а после оправлялась после Великой Отечественной войны 1941 г., Уголовное законодательство подстраивалось под реалии того времени.

3. На появления нормы, устанавливающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, повлияло участие России в международных договорах, а также увеличение количества неконтролируемого получения наркотиков из легального оборота.

4. На сегодняшний день изменения в российском уголовном законодательстве относительно ст. 233 УК РФ направлены на депенализацию данного преступления, т.е. на смягчение наказания.

ГЛАВА 2. Уголовно – правовой анализ незаконной выдачи, либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

2.1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.

В начале нашего исследования постараемся определиться с таким категориальным понятием российского уголовного права, как «общий объект преступления». Вот такое вполне классическое понятие последнего нам предлагает Е.С. Улезько: «общий объект преступления – это, установленная законодателем, система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб».¹

В настоящий момент времени данная точка зрения плотно укоренилась и осела в российском уголовном праве, однако существуют ученые, которые категорически не придерживаются данной точки зрения, представленной выше, предметом дискуссии является вопрос, а во всех ли случаях объектом преступного посягательства являются общественные отношения. Приведем в пример мнение ученого Г.П. Новоселова, который утверждает, что объект преступления – это лицо или множество лиц, против которых направлено преступное посягательство.²

¹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С.- 70-74.

² Новоселов Г.П. Объект преступления // Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. 516 с.

Затронем также и точку зрения ученого – правоведа Б.С.Никифорова, который объект преступления конкретизирует лишь общественным интересом, против которого и направлено преступление.

Однако, мы в целом в данной дискуссии будем придерживаться вполне классических позиций.

При этом само содержание такого понятия как «общий объект преступления» будет более абстрактным, беднее по сравнению с понятиями других видов объектов преступления, потому что понятие общего объекта находится на самом высоком уровне обобщения и абстрагирования. Тем не менее, нельзя утверждать, что данная категория является абстрактной и не отражает социальных реалий.

Служебная функция общего объекта охватывает два относительно самостоятельных момента. Первый заключается в том, что все общественные отношения, выступающие в качестве родового, видового и непосредственного объекта, объединяются в единую систему, в которой они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между собой; второй состоит в том, что главным свойством указанных общественных отношений является их принадлежность к числу важнейших на данном этапе развития российского общества.

Таким образом, предполагается, что общий объект преступления довольно четко определен в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а именно: общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества.

Общий объект преступления является единым для всех преступлений. Если посягательство не имеет какой-либо части общего объекта, не может быть ни его родового, ни видового, ни непосредственного объекта, а значит, будет отсутствовать и само преступление.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально правовое значение общего объекта преступления заключается в определении сущности уголовно – правовой политики российского государства по противодействию преступности и определяет именно какие общественные отношения находятся под охраной уголовного закона

Под родовым объектом преступлений посягающих на легальный оборот наркотиков, следует считать, согласно названию разд. 9 УК РФ общественную безопасность и общественный порядок.

В уголовном праве Российской Федерации общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, в рамках которой обеспечиваются безопасные условия жизни общества.

В этом смысле она является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которых заинтересованы и государство, и общество, и граждане.¹

В свою очередь, общественный порядок как объект преступления, согласно общепринятому мнению – есть система публичных взаимоотношений, которые обеспечивают общественное спокойствие, обычные условия труда, отдыха и обстановки граждан, а также работы компаний, учреждений и организаций. преступления, связанные с нарушением инструкций безопасности при производстве различных работ.²

В качестве видового объекта всех наркопреступлений, согласно названию гл. 25 УК РФ выступает здоровье населения и общественная нравственность.

В качестве объекта преступного посягательства здоровье населения представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое здоровье неопределенного числа лиц.

¹ kartaslov.ru.

² spravochnick.ru

В ряде случаев при совершении преступления, предусмотренного нормами гл. 25 УК РФ, вред может причиняться дополнительным объектам.

Например, при хищении наркотических средств или психотропных веществ — отношениям собственности, при подделке рецепта — отношениям в сфере государственного управления.

При характеристике составов, включенных в ст. 228—234 УК РФ, необходимо четко представлять предмет посягательства, в качестве которого выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества.

Общественная нравственность как видовой объект рассматриваемых преступлений — это совокупность отношений, основанных на принятой в данный период в обществе системе норм, правил, традиций, идей, представлений о категориях добра и зла, чести, совести, долга, справедливости.

Общественная нравственность покоится во многом на религиозных воззрениях и идеях.¹

При этом имеет место быть точка зрения некоторых отечественных ученых, что саму «общественную нравственность» нельзя отнести к видовому объекту, потому что сама по себе «нравственность» относится к этическому и моральному плану, а преступления против «здоровья населения» могут наносить вред лишь прямо и опосредованно.

Мнения, изложенного выше придерживаются, такие ученые как А.Ю. Мартынович, В.Д. Иванова, они предполагают, что преступления данной категории не посягают на общественную нравственность.

Однако Р.Г. Гунарис имеет несколько иную точку зрения. Так он убежден, что «видовой объект определен в названии главы 25 УК РФ: здоровье населения и общественная нравственность», согласно его рассуждениям какие-либо «споры о видовом объекте уже решены

¹ Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2021. С. 5.

законодателем и какой-либо необходимости более подробно на этом останавливаться».¹

Теперь мы переходим к анализу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ. Для начала разберемся, что из себя представляет непосредственный объект преступления в целом.

Вот такое понятие нам дает А.Н. Попов «Под непосредственным объектом преступления понимается то конкретное общественное отношение, на которое посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя ему ущерб.

С установлением непосредственного объекта преступления происходит дальнейшая конкретизация преступления, позволяющая определить, на что же было направлено совершённое преступление».²

Как утверждает В.С. Мальцев, непосредственный объект - это уже нарушенное общественное отношение, т.е. объект, который уже изменен отдельным конкретным преступлением или который поставлен в условия реальной опасности.

Таким образом, как-то вытекает из основных положений ст. 233 УК РФ, непосредственный объект преступного посягательства – есть общественные отношения, направленные на обеспечение здоровья граждан.

Кроме этого, указанное преступление нарушает и нормальное функционирование системы управления здравоохранением. Последнее в свою очередь, вступает в качестве дополнительного объекта.³

В качестве предмета анализируемого нами уголовно наказуемого деяния будут выступать:

- (медицинский) рецепт;

¹ Гунарис Р.Г. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ // Труды юридического факультета Северо- Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2004. Вып.4. С. 125-126.

² Объект преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. СПб., 2014. 40 с.

³ fb.ru.

- иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие (медицинского) рецепта напрямую изложено в п. 53 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Согласно которому это есть - «медицинский документ установленной формы, содержащий назначение лекарственного препарата для медицинского применения, выданный медицинским работником в целях отпуска лекарственного препарата или его изготовления и отпуска на бумажном носителе, или с согласия пациента или его законного представителя в форме электронного документа, подписанного с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника, либо документ установленной формы, содержащий назначение лекарственного препарата для ветеринарного применения, выданный специалистом в области ветеринарии в целях отпуска лекарственного препарата или его изготовления и отпуска на бумажном носителе».

Форма специального рецептного бланка и Инструкция по его заполнению утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 12.02.2007 № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания» (в ред. от 01.08.2012) .

К иным документам, дающим право на получение наркотических средств или психотропных веществ, относятся документы, являющиеся основанием для выдачи (продажи) указанных средств или веществ.

Таковыми документами могут быть лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение наркотических средств или психотропных веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни стационарного больного, товарно - транспортная накладная и т.п.

Завершая, рассмотрение обязательных признаков объекта преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, постараемся рассмотреть и проанализировать объективную сторону настоящего преступления.

Где в свою очередь, В.Н. Кудрявцев пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемые с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта.¹

Таким образом, следует сделать вывод, что объективная сторона преступления – это процесс, протекающий во времени и в пространстве.

А вот такое определение объективной стороны предлагает П. Н. Кобец «Объективная сторона - это внешнее проявление преступления, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию». ²

Также существует практически идентичный термин, именуемый «как объективная сторона состава преступления», кто – то из ученых правоведов четко разделяет главные понятия, а кто – то во многом отождествляет.

Как утверждает А.Н. Попов «Представляется, что объективная сторона состава преступления и объективная сторона преступления представляют собой две стороны одного явления, но в разных плоскостях правовой реальности.³

В целом, по-нашему мнению стоит согласиться с последним.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Кобец П.Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Символ науки. 2017. №- 2 (2). С. 187-189.

³ Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П. В. Федышина; [под общ. ред. А. Н. Попова]. СПб., 2015. 64 с.

Как известно объективная сторона преступления состоит из обязательных и факультативных признаков.

К обязательным признакам объективной стороны преступления относят: общественно опасные деяния в форме действия либо бездействия, общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и его последствиями. Однако многие ученые выделяют всего один признак объективной стороны – это общественно опасное деяние. Нам кажется такая позиция верной, особенно по отношению к преступлениям, имеющим формальный состав. В нашем случае ст. 233 УК РФ это и имеет место быть, а значит, данное преступление признается оконченными с момента совершения самого общественно опасного деяния и не требует для констатации наличия состава преступления как основания уголовной ответственности наступления каких-либо общественно опасных последствий. В случае наступления последние, совершенное деяние квалифицируется как совокупность преступлений.

Факультативными признаками объективной стороны преступления являются: способ, время, место, обстановка и орудия преступления.

Относительно состава преступления указанного в ст. 233 УК РФ, такой факультативный признак, как способ напрямую указан в диспозиции статьи, поэтому является обязательным.

В нашем случае преступление может быть совершено двумя, явно альтернативными способами:

- «подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ», либо
- «незаконная выдача рецепта или документа, дающего право на получения наркотических средств и психотропных веществ».

Подделка может быть совершена в нескольких формах:

- 1) физическая подделка - исправление даты, фамилии, подписи, количества и т.д. на уже оформленном документе;

2) интеллектуальная подделка - внесение заведомо ложных сведений в подлинный бланк документа;

3) полная подделка, при которой подделывается и бланк, и содержание документа.

Кроме того, указание в документе препаратов сверх необходимого, превышение нормы единовременной выдачи, оформление документа без ведома врача или с использованием его личной печати без согласия так же считаются подделкой.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконной выдачей рецепта следует понимать выдачу рецепта с нарушением установленных правил оформления или содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ без соответствующих медицинских показаний.

Анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, проведенный нами, позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, основным объектом незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, являются общественные отношения по поддержанию порядка за оборотом легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, установленным государством.

Во-вторых, предметом исследуемого состава преступления являются (медицинские) рецепты и иные документы, которые подлежат строгой отчетности.

В-третьих, объективная сторона рассматриваемого состава преступления выступает в качестве двух альтернативных действий:

- а) незаконная выдача рецепта или документа;
- б) подделка рецепта или документа.

2.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ

Теперь обратимся анализу субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, т.е. к анализу субъективной стороны состава анализируемого нами преступления,

Вообще в уголовном законодательстве изначально не существует самого понятия «субъективной стороны преступления». В ч. 1 ст. 14 УК РФ указывается, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В связи с этим в теории уголовного права выдвигается тезис о тождественности таких двух понятий как «субъективная сторона преступления» и «вина». При такой оценке мотив, цель и эмоции оказываются включенными в содержание вины. Эта научная позиция подвергается конструктивной критике как недостаточно убедительная «в теоретическом отношении и неприемлемая - в практическом». С этим следует, безусловно, согласиться, поскольку она мало соответствует и действующему законодательству.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершенном преступлении, форма его вины и мотивы. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться указание на форму вины, мотивы, цели и последствия преступления (п. 1 ст. 307 УПК РФ).

Следовательно, российский законодатель изначально различает понятия вины, мотива и цели преступления, поэтому отождествление субъективной стороны преступления и вины не имеет под собой достаточной нормативной основы.

Вот такое понятие «субъективной стороны» дает А.И. Рогов – под субъективной стороной в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно, связанная с совершением преступления.¹

По мнению В.А. Якушина – это внутреннее отношение лица к совершаемому, а не к совершенному преступлению», т.е. субъективная сторона, по мнению В.А. Якушина рассматривается именно в настоящем времени.²

Следовательно, под «субъективной стороной преступления» понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления.

Так же, как и в «объективной стороне преступления» в «субъективной стороне» преступления выделяют факультативные и обязательные признаки. Так обязательным признаком субъективной стороны состава любого преступного деяния является вина. Её содержание образуют интеллектуальный и волевой компоненты любого преступления.

Факультативными признаками субъективной стороны признаются: мотив и цель. Специалисты полагают, что они, будучи факультативными признаками составов умышленных преступлений, отражают побудительную и содержательную части любой психической деятельности. Так. «...содержанием мотива и цели, - отмечают Б.С. Волков и Б.В. Сидоров, - в значительной мере определяется морально-этическая оценка совершенных лицом действий».

¹ Рогов А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. 134 с.

² Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 122.

Иногда некоторые ученые правоведы в содержание «субъективной стороны» включают и эмоциональную составляющую, т.е. эмоции.

Как, например, прямо утверждает Е.В. Маслова «Психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, эмоциональное состояние, мотив и цель, характеризующих различные формы психической активности человека», аргументируя это тем, что психические переживания появляются у человека только в том случае, когда потребность не может быть удовлетворена, а формулировка мотива включает в себя эмоциональное состояние как причину возникновения побуждений. Таким образом, по мнению Е.В. Масловой, именно эмоции первоначально возникают в психике, именно на их основе происходит формирование мотивов и цели.

Однако данная позиция чаще всего не находит поддержки среди ученых правоведов и как отмечает И.А. Тараханов. уголовно-правовое значение могут иметь эмоции, которые субъект преступления испытывает в момент совершения преступления, поэтому в качестве таких они включаются законодателем в содержание субъективной стороны отдельных видов умышленных преступлений. В сочетании с некоторыми другими признаками законодатель рассматривает состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, иначе говоря, аффекта, в качестве привилегированного признака субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ.¹ Это обстоятельство делает допустимым включение эмоционального состояния в содержание субъективной стороны некоторых видов преступления, в которых оно рассматривается как элемент юридической конструкции, используемой в законодательной модели преступлений определенного вида.

Применительно к ст. 233 УК РФ, субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямым умыслом. При этом для

¹ Тараханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве. Казань. 1987. С. 556.

квалификации не имеет значение мотив и цель свершения анализируемого нами преступления.

Чтобы дать характеристику субъекту преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, обратимся к ст. 19 УК РФ, где сказано, что субъектом преступления считается достигшее возраста уголовной ответственности, установленного Уголовным кодексом, вменяемое (физическое) лицо.

По общему правилу, исходя из содержания ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит (физическое) лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (физическое) лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.¹

Разберем такой критерий, как вменяемость. УК РФ не дает понятия вменяемости. Однако в ст. 21 УК РФ, дано понятие невменяемости. Невменяемое лицо – лицо, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Таким образом мы можем вывести самостоятельное понятие «вменяемости» исходя из обратного. Вменяемое лицо – это лицо, которое могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Стоит отметить, что вменяемость характеризуется двумя критериями:

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. - Ст. 5 с изм. и допол. в ред. от 28.10.2021

1. Юридический критерий, который состоит в неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

2. Медицинский критерий, который определяется наличием у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия врожденного или приобретенного, или иного заболевания.

Для признания невменяемости необходимо установить наличие хотя бы одного из признаков, характеризующих юридический (психологический) критерий и хотя бы одного из признаков, характеризующих медицинский (биологический) критерий.¹

Также в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, может выступать и специальный субъект. В науке уголовного права многократно давалось определение понятию специального субъекта преступления. Так, Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская специальными субъектами называли такие субъекты, которые обладают особенностями, указанными в статьях уголовного закона.²

Р. Орымбаев писал, что специальным субъектом является лицо, наделенное общими признаками субъекта и обладающее признаками, позволяющими привлечь данное лицо к уголовной ответственности. Так или иначе, во всех определениях специального субъекта, данных исследователями уголовного права, упор делается на наличие у субъекта специальных признаков.³

Таким образом, признаком может выступать определенная профессия и занимаемая должность. В нашем случае преступление, предусмотренное ст.

¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 78.

² Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Т. 1 / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 389-390.

³ Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. № 4. 2016. С. 121-122.

233 УК РФ, может быть совершено двумя способами, а именно в форме «подделки рецептов и документов» и «незаконной выдаче».

При незаконной выдаче рецепта – это могут быть только специальные субъекты, о которых было сказано выше, а именно лица уполномоченные выдавать рецепты на сильнодействующие вещества, а именно врачи, ветеринары и т.д.

А вот субъектом подделки рецепта, вполне может быть любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно 16 – ти лет, независимо от его профессиональной принадлежности

К примеру, на практике происходит так, что когда возбуждают уголовное дело по преступлению, предусмотренного ст. 233 УК РФ, против врачей, которые выписали рецепт больному пациенту, однако не были прикреплены к клинике, в которой пациент проходит лечение.

Например, Октябрьским районным судом г. Красноярска было рассмотрено уголовное дело в отношении участкового врача А, которая выписала платный рецепт мужчине больному онкологией, который терпел невыносимую боль и страдания. Позже Октябрьский районный суд г. Красноярска установил, что больной С. Наблюдался в другой клинике, где он на постоянной основе получал рецепты на обезболивающие вещества. В конце апреля 2009, лечащий врач С. отказался выписывать рецепт на обезболивающее вещество, ссылаясь на его отсутствие в аптеках по Федеральной льготе. Тогда А. выдала рецепт гражданину С. на обезболивающее вещество «Трамадол» и он его получил. Позже данный факт был выявлен сотрудниками ФСКН России и против А. возбудили уголовное дело. Однако суд вынес оправдательный приговор в отношении А., так как посчитал, что А. действовала добросовестно и профессионально, а гражданин А. находился в тяжелом и безвыходном положении, отсутствие обезболивающего могло привести к смерти гражданина С. в результате болевого шока.

На основании проведенного анализа субъективных признаков, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, может быть как общий, так и специальный, который будет отличаться в зависимости от совершенных им действий.

В – третьих, помимо установления такого признака субъективной стороны как «вина», следует устанавливать: мотив, цель, побуждения, так они влияют на назначение наказания, либо освобождения от него, как было указано в судебном решении, представленном выше.

2.3. Отграничение незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ от смежных составов преступлений и проблемы квалификации

Смежные составы – это составы, имеющие несколько общих признаков, но различающиеся по другим признакам. По мнению Г.Н. Борзенкова, квалификация преступления: «это установление соответствия состава совершенного конкретного общественно опасного деяния составу преступления, признаки которого обобщенно описаны в диспозициях норм Кодекса».

В.Н. Кудрявцев, в свою очередь, предлагает нам такое понятие: квалификация преступления - есть «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой».

Разница, как мы видим, в содержании этих понятий, явно невелика.

При этом имеются в виду диспозиции норм как Общей, так и Особенной частей. Вместе с тем в учебной литературе встречаются определения, отступающие от общего правила и нарушающие неразрывную взаимосвязь Общей и Особенной частей.

Так, в одном из учебников сказано, что «квалификация преступлений означает применение статей Особенной части: в результате установления соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного одной из статей Особенной части уголовного кодекса. Использование при квалификации преступлений только норм Особенной части неверно. Состав конкретного преступления предусматривается в нормах как Особенной, так и Общей частей Кодекса.».

Часто преступление квалифицируется неправильно, так Верховный Суд РФ в постановлении 3 14 прямо указывает нам, что «...подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией статьи 233 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ не требует».

Тем не менее, вопросы, связанные с квалификацией тесно связаны друг с другом, следовательно для того, чтобы разграничить данные составы следует провести анализ предмета и конечную цель совершения преступного деяния, т.е. объекта и субъективной стороны. Предметом состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ будет являться любой официальный документ, дающий право на получение лекарства или препарата. Следует отметить, что помимо официального документа предметом преступления по ст. 327 УК РФ, также выступают: государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР.

Так районный суд г. Оренбурга установил:

Попов В.В. умышленно с целью дальнейшего незаконного использования незаконно приобрёл у неустановленного лица № поддельных бланков медицинских рецептов формы № № за № (4 бланка), № (6 бланков), № (6 бланков) и № (2 бланка), в которых уже имелись оттиски поддельных печатей и штампов медицинских учреждений.

После чего, ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, умышленно с целью незаконного приобретения лекарственных средств, содержащих психотропные и сильнодействующие вещества, внёс в указанные рецепты заведомо ложные сведения о получателе лекарственных средств и врачах их выписавших, а затем в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> на <адрес> неоднократно умышленно и незаконно получал по ним лекарственные препараты <данные изъяты> содержащие психотропное вещество <данные изъяты> и лекарственные препараты <данные изъяты><данные изъяты> содержащие сильнодействующее вещество <данные изъяты>.

Государственный обвинитель, руководствуясь ч. 8 ст. 246 УПК РФ переквалифицировал действия подсудимого со ст. 233 УК РФ, ст. 233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ст.233 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ, ч.1 ст.327 УК РФ и ч.1 ст.327 УК РФ на ст.233 УК РФ и ч.1 ст.327 УК РФ, поскольку от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое деяние, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершённых в одно и то же неустановленное время, в одном и том же неустановленном месте, путём подделки медицинских рецептов одним и тем же способом, с одной и той же целью, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единые преступления.¹

¹ Приговор промышленного районного суда г. Оренбург № 1-280/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-280/2015. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SCfEe23t35UR/>

Как мы видим, данное деяние было квалифицировано по ст.233 УК РФ и ч.1.ст.327 УК РФ по совокупности преступлений, позицию суда можно обосновать, тем, что данный гражданин, совершил противоправные деяние, не путем «подделки рецепта», а путем покупки через интернет, что не попадает под объективную сторону преступления. Однако в то же время он приобрел бланк, а вот ложные данные внес в данный бланк самостоятельно, что вполне можно считать «частичной подделкой».

Также очень сильно на квалификацию содеянного влияет состав и вид приобретаемого медицинского препарата. Разберем пример из практики.

Судья Первомайского районного суда Игорь Шевченко признал виновным Иззата Элисова по ч.3 ст.327 УК РФ – приобретение и использование заведомо поддельного документа. В судебном заседании обвиняемый раскаялся. Подсудимому назначено наказание в виде 3 месяцев ограничения свободы.¹

Так осужденный приобрел рецепт на сильнодействующее вещество, которое является антибиотиком и отпускается по рецепту врача, при помощи сети «Интернет».

Как мы видим, существует множество лекарств, содержащих сильнодействующие вещества, которые при этом не являются наркотическими или психотропными, поэтому квалификации по ст. 233 УК РФ не подлежат, а практика идет по пути квалификации данных деяний по ст. 327 УК РФ.

Поэтому существует риск ошибочной квалификации, тем более с тем разнообразием лекарственных препаратов, которые представлены фармацевтическими компаниями.

Также часто встречаются случаи, когда врачи, т.е. лица, уполномоченные на выдачу рецептов, или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ,

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Омск Омской области от «26» октября 2020 года № 1-43/2020/ // URL. <https://sudact.ru/regular/doc/C1Zwh5cEWxZ4/>

осуществляют продажу рецептов. Тут возникает дилемма в плане являясь врачом офтальмологом поликлиники ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России, совершила служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из корыстной заинтересованности. А именно, являясь должностным лицом, на которого в установленном законом порядке возложено выполнение организационно-распорядительных функций в ФГБУ, ДД.ММ.ГГГГ в период с 17 час. 00 мин. до 20 часов 00 мин., находясь в кабинете 226 поликлиники ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России, не проведя экспертизы временной нетрудоспособности ФИО и не установив у нее какого-либо заболевания и временной утраты нетрудоспособности, из корыстных побуждений, обусловленных выгодой в размере 3 500 рублей, умышленно незаконно внесла в первичную медицинскую документацию - бланк медицинской карты амбулаторного больного на имя ФИО заведомо ложные сведения о наличии у нее заболевания, а затем в официальный документ - бланк листка нетрудоспособности № заведомо ложные сведения, а именно в строке «причина нетрудоспособности» указала кодировку «01», означавшую наличие заболевания у ФИО и освобождающего ее от работы в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно, заверив его своей личной подписью. Как видно из приговоров, предметом служебного подлога может признаваться любой официальный документ. В частности, Пленум Верховного суда РФ к таким относит: листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля.¹

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что предмет служебного подлога шире, чем предмет преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ,

¹ Приговор Автозаводского районного суда г.Тольятти Самарской области от «02» октября 2017 года № 1-417/2017. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j8ScVVity6Qp/>

в котором речь идет о рецептах или иных документах, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. В ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» прямо указано, что субъект преступления специальный в отличие, как уже отмечалось ранее, от субъекта преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ.

Так, субъектами служебного подлога являются:

- а) должностные лица;
- б) государственные служащие, не являющиеся должностными лицами;
- в) муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В законодательстве неопределенно, кого можно считать должностным лицом в сфере осуществления медицинской деятельности. Вывод о том, является ли врач должностным лицом, можно сделать только, если установить какие функции он выполняет.

Медицинские и фармацевтические работники относятся к должностным лицам, если занимают руководящие должности, выполняя организационно-распорядительные функции (главный врач, зав. фармацевтическим предприятием, их заместители, зав. отделами, отделениями, лабораториями), а также лица, временно исполняющие эти

обязанности, к которым относятся дежурный врач, либо административно-хозяйственные функции (старшая медсестра).

Под должностным лицом в сфере медицинской деятельности следует понимать лицо, обладающее властными полномочиями в сфере медицинской деятельности, осуществляющее организационно-распорядительные функции в органах управления здравоохранением, лечебно-профилактических, санитарно-гигиенических и других учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Как отмечалось ранее, выписать рецепт или иной документ может только лечащий врач либо лица им уполномоченные. Значит врач, будет являться лицом, имеющим властные полномочия и право делегировать свои права на выдачу рецептов фельдшеру, медсестре или акушерке. Следовательно, лечащий врач и лица им уполномоченные обладают статусом должностного лица. Однако это соотношение специального субъекта можно провести только одного альтернативного действия из двух, предусмотренных ст. 233 УК РФ — незаконная выдача рецепта или иного документа. Ведь, как уже говорилось, совершить подделку может любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренный ст.233 УК РФ, может быть должностным лицом, а значит, как и в ст. 292 УК РФ, специальным субъектом, а может быть общим субъектом. В одном случае, если речь идет о незаконной выдаче рецепта, субъект преступления уже, чем субъект служебного подлога, включающий в себя помимо должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, которые должностными лицами не являются. В другом случае, касаясь подделки рецептов или иных документов, субъект преступления намного шире, чем в статье «служебный подлог».

Так «Александровский городской суд Владимирской области установил: В дневное время к Леденевой Н.Л., находящейся по месту своей работы в <данные изъяты>, обратился ФИО 1 с предложением

выписать рецепт, дающий право на приобретение сильнодействующего вещества «Трамадол». Леденева Н.Л., сознавая, что у ФИО 1 отсутствуют основания для выписки и выдачи ему рецепта на получение вышеуказанного сильнодействующего вещества, преследуя цель получения преступного дохода от продажи сильнодействующего вещества, на предложение «ФИО» ответила согласием. В связи с этим, у Леденовой Н.Л. возник умысел на изготовление подложного рецепта, дающего право на получение сильнодействующего вещества. В тот же день, в дневное время, во исполнение преступного умысла, Леденева Н.Л., являясь <данные изъяты> заведомо нарушая требования Инструкции о порядке назначений лекарственных средств, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ «О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания», а также должностной инструкции врача терапевта, в своем рабочем кабинете, используя имевшийся у нее бланк рецепта по форме 148-1/у-88, утвержденной Минздравом РФ ДД.ММ.ГГГГ года, с оттиском печати <данные изъяты> Указанный подложный рецепт Леденева Н.Л. передала ФИО 1 тем самым сбыла его, получив в качестве вознаграждения <данные изъяты>». Данные действия суд квалифицировал, по ст. 233 УК РФ, Ч.1 327 УК РФ. Леденева являлась участковым врачом терапевтом и в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», имела право на выдачу рецепта, или иного документа, дающего право на получение наркотических средств и психотропных веществ, также она осуществила продажу подложного документа с целью извлечения выгоды.

Однако, если рецепт за вознаграждение или оказание определенной услуги выдает допустим главный врач, того или иного лечебного учреждения, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ

(получение взятки), так именно главный врач обладает административно – хозяйственными и административно – распорядительными полномочиями.

Мы рассмотрели на практическом примере вопросы квалификации преступлений предусмотренных ст. 233 УК РФ, как показала практика, отдельное внимание нужно уделить составу вещества, на выдачу которого подделывается рецепт или иной документ, так как если состав вещества представлен без наркотических и психотропных веществ, то данное деяние подлежит квалификации по ст. 327 УК РФ.

В заключение этого вопроса необходимо отметить следующее.

Во-первых, предмет преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, значительно шире, чем предмет преступления, предусмотренный ст. 233 УК РФ.

Во-вторых, субъект преступления, предусмотренный ст. 233 УК РФ, охватывает более широкий круг лиц, чем субъект преступления при служебном подлоге.

В-третьих, следует особо подчеркнуть, что ст. 233 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

Статья 233 УК РФ остается единственной нормой об ответственности за наркопреступление диспозиция, которой не была изменена. Тем не менее, корректировка данной статьи намечается уже давно. Состав незаконной выдачи рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в силу особенностей объекта и субъекта посягательства должен наказываться строже, чем простая подделка указанных документов. Неквалифицированная подделка окончена в момент создания фальсифицированного документа, который, в отличие от незаконно выданного, не гарантирует получение по нему наркотика.

При этом следует иметь в виду, что подделка рецептов или иных управомачивающих документов может также совершаться специальным субъектом, в том числе и лицом, имеющим право на выдачу таких документов.

Так, приговором Ленинградского районного суда г. Калининграда подсудимая О.С. Павлюкова, среди прочего, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 233 УК РФ. По делу установлено, что О.С. Павлюкова, являясь врачом-неврологом, находясь на рабочем месте в период времени с 8 часов 30 минут до 16 часов 00 минут, внесла в бланк формы № серии №- за №- ложные сведения, т. е. выписала рецепт на несуществующего гражданина С. для последующего получения по нему лекарственного препарата, содержащего психотропное вещество - тиапептин, тем самым совершив подделку рецепта, дающего право на получение психотропного вещества .

В заключение этого вопроса можно сделать следующие выводы:

Во – первых, предмет преступлений, предусмотренных ст. 327 и ст. 292 УК РФ, значительно шире предмета, предусмотренного ст. 233 УК РФ

Во – вторых, ст. 233 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 327 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

В – третьих, в ст. 233 УК РФ, отсутствуют квалифицирующие признаки, что по-нашему мнению и по мнению ученых является неверным

В – четвертых, отсутствие ряда технических и организационных мероприятий, понижают эффективность применения ст. 233 УК РФ

В результате, всего вышесказанного сказанного необходимо, как мы считаем, прийти к следующим выводам, а именно:

Во-первых, основным объектом незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, являются общественные отношения по поддержанию порядка за оборотом легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, установленным государством.

Во-вторых, предметом исследуемого состава преступления являются (медицинские) рецепты и иные документы, которые подлежат строгой отчетности.

В-третьих, объективная сторона рассматриваемого состава преступления выступает в качестве двух альтернативных действий:

- а) незаконная выдача рецепта или документа;
- б) подделка рецепта или документа.

В-четвертых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, может быть как общий, так и специальный, который будет отличаться в зависимости от совершенных им действий.

В – пятых, помимо установления такого признака субъективной стороны как «вина», следует устанавливать: мотив, цель, побуждения, так они влияют на назначение наказания, либо освобождения от него, как было указано в судебном решении, представленном выше.

В-шестых, предмет преступлений, предусмотренных ст. 327 и ст. 292 УК РФ, значительно шире предмета, предусмотренного ст. 233 УК РФ

В-седьмых, ст. 233 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 327 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

В – восьмых, в ст. 233 УК РФ, отсутствуют квалифицирующие признаки, что по-нашему мнению и по мнению ученых является неверным

В – девярых, отсутствие ряда технических и организационных мероприятий, явно понижают эффективность применения ст. 233 УК РФ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершив анализ, представленной информации об истории и развитии уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, мы вправе, как считаем, сделать следующие вполне конкретные выводы:

Так, преступление, ныне предусмотренное ст. 233 УК РФ было отражено ещё в соборном уложении 1885 г. Российской Империи, уже тогда органы законодательной власти задумывались об ответственности хоть и косвенно за незаконный оборот наркотических веществ.

Однако, начиная с 1922 г. в связи с созданием Уголовного кодекса РСФСР, противодействию незаконному обороту наркотических средств, практически не уделялось внимания.

Данную тенденцию можно объяснить тем, что у страны были гораздо более серьезные проблемы такие как: голод, слабая вертикаль власти, волнения внутри страны, так и приграничные конфликты. С течением времени появились нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, но они были немногочисленными. Большинство данных статей было отражено в кодексе РСФСР 1960 г. Однако отдельная статья предусматривающая ответственность за незаконную выдачу, либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, появилась только в Уголовном кодексе Российской Федерации в 1996 г.

Были также рассмотрены составы преступлений предусмотренных: ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 292 «Служебный подлог».

Рассмотрев данные составы, можно сделать вывод о конкуренции общей и специальной нормы, таких статей как 233, 292 и 327 УК РФ.

Однако ст. 233 УК РФ охватывает более узкий круг деяний. Сам по себе состав ст. 233 УК РФ является простым, т.е. без квалифицирующих признаков. Что в нашем понимании является не совсем верным, так как данное преступление может быть совершено группой лиц.

Также состав преступления предусматривает возможность совершения преступления двумя способами и двумя субъектами.

Физическое лицо, которое подделало рецепт, будет нести равноценную ответственность с врачом, который незаконно выдал рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Предложения законотворческого и правоприменительного характера

Преступления, совершаемые медицинскими работниками, всегда создают общественный резонанс и определенную социальную напряженность.

К мерам предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, следует отнести:

1) совершенствование нормативно-правовой базы в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ;

2) возвращение функции контроля за данной сферой в МВД России, что позволит более эффективно применять антинаркотическое законодательство, выявлять и пресекать преступные деяния;

3) усиление надзора в области медицинской и фармацевтической деятельности;

4) повышение юридической грамотности и профессиональной квалификации медицинских работников.

5) обращение особого внимания на антинаркотическую пропаганду, образование и воспитание;

б) оптимизация антинаркотического мониторинга за сферой легального оборота наркотикосодержащих препаратов;

7) проведение оперативно-профилактических операций («Фармацевт», «Мак», «Сообща, где торгуют смертью» и др.).

8) использование административного законодательства Российской Федерации для предупреждения и минимизации нарушений в указанной сфере.

Как предполагается быстрое реагирование органов внутренних дел, о нарушениях правил в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ позволит в будущем значительно снизить количество таких правонарушений, сократит уровень латентности подобных преступлений и повысит ответственность медицинских и фармацевтических работников.

Также А.С. Новиков предлагает прежде, чем проанализировать возможные способы совершенствования законодательства и правоприменительной практики по рассматриваемой проблематике, представляется необходимым обозначить те юридико-правовые условия, которые способствуют увеличению числа рассматриваемых преступлений.¹ К ним могут быть отнесены следующие:

- отсутствие учета специфических особенностей преступлений рассматриваемой категории при избрании судами меры наказания;

- дезавуирование правоприменительной практикой связи между санкцией и непосредственными обстоятельствами совершаемых преступлений;

- приверженность принципам постоянства и неотвратимости наказания в ущерб возможной жесткости применяемых мер с целью эффективной социальной регуляции;

¹ Новиков А.С. Актуальные проблемы юридической ответственности за подделку и неправомерную выдачу рецептурных данных // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 25-29.

- неприменение ст. 233 УК РФ, предусматривающей в качестве одного из возможных мер наказания лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, как способа борьбы с систематичностью правонарушений.

Таким образом, приверженность единых и, притом, эффективных подходов в правоприменительной практике к рассмотрению, анализируемой категорий дел, служит основой для повышения эффективности правового регулирования.

Говоря об иных возможных способах совершенствования, представляется необходимым отметить возможность применения и технических мер. Так, широкое распространение в медицинских учреждениях применения автоматизированных баз данных и автоматизированный учет выписанных рецептов позволят осуществлять быструю независимую проверку соответствия заболевания и назначенного препарата и подлинности выданного документа на стадии его фармацевтической реализации. При этом процедуру допуска должностных лиц к бланкам строгой отчетности следует сделать более контролируемой, но не в ущерб интересам пациентов, связанным с необходимостью оперативного предоставления соответствующих препаратов.

Что, по нашему мнению, является не совсем верным, нет дифференции ответственности за совершение преступления разными субъектами. Преступление, предусмотренное ст. 233 УК РФ, может быть совершено как физическим лицом, достигшим 16 – ти летнего возраста путем подделки рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств и психотропных веществ, так и специальным субъектом, а именно врачом путем незаконной выдачи. По смыслу законодателя данные преступления носят одинаковую общественную опасность и считаются равнозначными. Однако стоит отметить, что преступление, предусмотренное ст. 233 УК РФ, совершенное путем незаконной выдачи врачом, является более латентным, так распознать поддельный рецепт на порядок проще, чем

распознать выданный на официальном бланке с соблюдением всех правил и подписанный лечащим врачом, но незаконно выданный рецепт.

Также стоит отметить, что данное преступление может быть совершено как группой лиц по предварительному сговору, так и организованной преступной группой, что также носит более большую общественную опасность.

Также многие ученые считают, что данное преступление требует дополнительной квалификации, так как ст. 233 УК РФ, предусматривает ответственность только за получение.

Ученые предлагают дополнить ч. 2 ст 233 УК РФ текстом следующего содержания: «Получение наркотических средств или психотропных веществ по незаконно выданному либо поддельному рецепту, или по иному документу с целью сбыта указанных средств, наказывается...». Нам данное предложение считается вполне обоснованным.

А.Е Шалагину представляется, что возвращение в УК РФ института «неоднократности» или «повторности» будет правильно воспринято законодателем, правоприменителем и общественностью. При совершении преступления повторно виновный должен понести более суровое наказание, что, в конечном счете, благоприятно скажется на общей и специальной превенции.

С учетом вышеизложенного нами предлагается дополнить ст. 233 УК РФ частью 2, которая будет состоять из нескольких пунктов:

- пункт «а»: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- пункт «б»: в отношении двух или более лиц;
- пункт «в»: совершение преступления повторно.
- пункт «г»: получение наркотических средств или психотропных веществ по незаконно выданному либо поддельному рецепту, или по иному документу с целью сбыта указанных средств

- пункт «д»: незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, а равно подделка таких документов лицом с использованием своего служебного положения

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022). // СПС КонсультантПлюс.
3. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ // Российская газета. 2010. 14 апреля. № 7.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020. № 733 // СПС КонсультантПлюс.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.06.2021. № 400 // СПС КонсультантПлюс
7. Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.03.2023. № 229. // СПС КонсультантПлюс.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006. № 14 (ред. от 16.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.
9. О перечне должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам: Приказ Министерства здравоохранения РФ от

07.09.2016. № 681н. // СПС КонсультантПлюс.

10. Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления: Приказ Минздрава России от 01.08.2012 . № 54н (Зарег. 2012. 22 августа. № 192). // СПС КонсультантПлюс.

11. О мерах регулирования торговли наркотическими веществами от 06.11.1926.: Постановление СНК РСФСР // Собрание законов и распоряжения Рабоче-Крестьянского правительства СССР

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано проф. имп. училища правоведения. Н.С. Таганцевым. - СПб., 1886.- 714 с.

13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). // СПС КонсультантПлюс.

14. Памятники российского права: в 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, проф. Т.В. Кленовой. – М., 2016. - 568 с.

Монографии, учебники, учебные пособия:

15. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994.

16. Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М., 2014.

17. Клименко Т.М., Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации. // Криминологические и уголовно-правовые аспекты //Учебное пособие — Саратов, 1999.

18. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Т. 1 / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968.

19. Новоселов Г. П. Объект преступления // Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997.

20. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001.

21. Общая фармакология и рецептура: учеб. пособие по направлению подготовки 33.05.01 «Фармация» / И.Я. Моисеева, И.Н. Кустикова, О.П. Родина, А.В. Митишев. Пенза, 2017.

22. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина; [под общ. ред. А. Н. Попова]. СПб., 2015.

23. Объект преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.С. Аистова. СПб., 2014.

24. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012.

25. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А.В. Шеслера / Под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. - Томск, 2016.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях

26. Алсултанов М.Р. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные проблемы современной науки : IV Междунар. науч.-практ. конф., Алушта, 27-30 апреля 2015 года. Алушта, 2015. С. 115-118.

27. Бимбинов А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков. // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 63- 67.

28. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 260 с.

29. Гунарис Р.Г. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ // Труды юридического факультета Северо - Кавказского государственного технического университета / Сев КавГТУ. Ставрополь, 2004. Вып. 4. С. 125-126.

30. Гусамова Д.А. Характеристика и совершенствование норм уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Вестник экономики, права и социологии. 2019. -№ 2. С. 47-49.

31. Кобец П.Н. (2017). Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Символ науки. 2017. № 2 (2). С. 187-189.

32. Новиков А.С. Актуальные проблемы юридической ответственности за подделку и неправомерную выдачу рецептурных данных // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 25-29.

33. Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70-74.

34. Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 16-27.

35. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. № 4. 2016. С. 121-122.

36. Шалагин А.Е. Ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5.
Ч. 1. С. 206-209.

Интернет – ресурсы

37. CODIGO PENAL DE LA NACION ARGENTINA LEY 11.179 (TO. 19S4 actualizado). - URL: http://www.oas.org/dil/esp/Codigo_Penal_de_la_Republica_Argentina.pdf

38. Geneesmiddelenwet от 01.07.2007 [Электронный ресурс].
Опубликован: Staatsblad. 2006. № 650. URL:
<http://wetten.overheid.nl/BWBR0021505/> geldigheids-datum_09-05-2014/informatie (дата обращения: 01.02.2014)

39. Opiumwet от 12.05.1928 [Электронный ресурс]. Опубликовано:
Staatsblad. 1928. № 167. URL: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0001941/> geldigheidsdatum_09-05-2014/informatie (дата обращения: 02.04.2014).

40. Количество осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

41. Документ № 0001202111300115 // Официальный сайт «Интернет-портал правовой информации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

Эмпирические материалы

42. Приговор промышленного районного суда г. Оренбург № 1-280/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-280/2015. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SCfEe23t35UR/>

43. Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 13 июля 2017 года № 1-29/2017. /// URL: <https://sud->

praktika.ru/precedent/547727.html

44. Приговор Автозаводского районного суда г.Тольятти Самарской области от «02» октября 2017 года № 1-417/2017. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j8ScVVity6Qp/>

45. Приговор Александровского городского суда (Владимирская область) № 1-157/2014 1-157/2014Г от 10 июня 2014 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4qgjIzc2V9NP>.

46. Приговор от 21 октября 2014 г. Октябрьского районного суда г. Красноярск по делу № 1-50/2014 (1-55S/2013). - // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tfjl0S3utCbm/>

47. Приговор №1-185/17/Б в отношении Белобородова Г.В. // Официальный сайт Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону. // URL: <http://proletarsky.ros.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2022).